

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОДГОРНОВ Дмитрий Сергеевич

Выпускная квалификационная работа

Гендерные стереотипы в бирманском рассказе второй половины XX века

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018 «Востоковедение и африканистика»

Профиль: «бирманская филология»

Научный руководитель:

Доцент, кандидат филологических наук, Спатарь Наталья Максимовна

Рецензент:

Доцент, кандидат филологических наук, Кнорозова Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ	6
ГЛАВА 2. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БИРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	12
2.1. Этап зарождения литературы (XII-XIV вв.).....	12
2.2. Расцвет классической поэзии (XIV-XVIII вв.).....	14
2.3. Становление прозы и драматургии (XVIII-XIX вв.)	16
2.4. Период колониальной литературы (1886-1948).....	18
2.5. Период литературы постколониальной Бирмы (1948 – настоящее время)..	24
ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В БИРМЕ	27
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ БИРМАНСКИХ РАССКАЗОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	33
4.1. Моу Моу Инья «Об одной поездке на поезде» (1981)	33
4.2. Ма Санда «Семь креветок, которые приготовила мать» (1984).....	36
4.3. Кхин Хнин Ю «Три семьи» (1961).....	39
4.4. Кхин Хнин Ю «Растоптанный цветок» (1955).....	42
4.5. Джорнал Чжо Ма Ма Лэй «Близость» (1970)	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	53

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время область гендерных исследований - стремительно развивающаяся научная сфера. В первую очередь, гендерные исследования являются междисциплинарной научной областью и включают в себя исследования о гендере в рамках социологии, психологии, антропологии, литературы и т.д. Эта научная область начала формироваться в 50-е годы XX века под влиянием феминистского движения, которое борется за равные права мужчин и женщин. В России процесс становления гендерных исследований начался в 90-е годы XX века после распада СССР. Таким образом, в отечественной науке направление гендерных исследований находится в процессе своего формирования.¹

Одним из предметов гендерных исследований являются гендерные стереотипы – устоявшиеся представления о моделях поведения, свойственных мужчинам и женщинам. Поскольку гендерные стереотипы проявляются в различных сферах культуры, возможно исследование гендерных стереотипов в художественных произведениях. Так, существуют научные работы, в которых изучают гендерные стереотипы, опираясь на художественную литературу различных стран и авторов. Однако в отечественной бирманистике попыток изучить гендерные стереотипы в бирманской литературе не предпринималось, что объясняет **актуальность** работы. Тем не менее, стоит отметить, что гендерные стереотипы в Бирме изучали зарубежные исследователи. Существует фундаментальная работа исследовательницы Б. Белак «Gathering Strength. Women from Burma on their Rights» о правах женщин в Бирме, в которой одна глава посвящена гендерным стереотипам в Бирме.

Методологическую основу работы составляет анализ научной и художественной литературы.

Поскольку в рамках одной работы изучить гендерные стереотипы во всей

¹ Здравомыслова Е. А. , Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, С. 34-39.

бирманской литературе невозможно, **предметом исследования** являются рассказы крупнейших бирманских авторов, написанные во второй половине XX века. В работе рассматриваются только рассказы, поскольку этот жанр является доминирующим в бирманской литературе изучаемого периода. **Объектом исследования** являются гендерные стереотипы.

Цель работы: выяснить, как гендерные стереотипы представлены в бирманском рассказе второй половины XX века.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) изучить понятие «гендерный стереотип»;
- 2) рассмотреть историю бирманской литературы и факторы, влияющие на ее развитие;
- 3) выяснить, какие гендерные стереотипы существуют в Бирме;
- 4) проанализировать гендерные стереотипы в рассказах крупнейших писателей второй половины XX века;
- 5) составить классификацию гендерных стереотипов, отраженных в рассказах авторов рассматриваемого периода.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка используемой литературы. Первая глава посвящена понятию «гендерный стереотип» в целом. Во второй главе кратко описана история развития бирманской литературы. Третья глава посвящена гендерным стереотипам в Бирме. В четвертой главе представлен анализ гендерных стереотипов в пяти рассказах крупнейших бирманских авторов и классификация гендерных стереотипов на основе этого анализа. В заключении подведены итоги работы и приведены выводы.

При написании работы использовались исследования на английском и русском языках. Также, среди работ на английском языке представлены труды бирманских исследователей. При анализе художественных произведений было проанализировано 5 рассказов на бирманском языке общим объемом более 125

страниц.

ГЛАВА 1. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

В процессе социализации человек неизбежно получает различный опыт и сталкивается с прежде неизвестными явлениями. Любой эмпирический опыт, получаемый в результате взаимодействия с внешней средой, аккумулируется в определенные системы знаний, поскольку таким образом восприятие окружающего становится проще. Для того, чтобы такая система сформировалась, люди склонны к обобщениям, которые по своей сути и являются стереотипами.²

Согласно американскому исследователю У. Липпману, который в работе «Общественное мнение» сформировал концепцию общественного мнения и ввел в оборот термин «стереотип», социальные стереотипы являются принятыми образцами (patterns) восприятия и интерпретации информации, которые человек использует по ряду причин. Во-первых, стереотипы помогают экономить усилия. В процессе познания мира человеку проще давать каким-то явлениям оценку и маркировать их, опираясь на уже сложенную модель, основанную на его прошлом опыте и воспитании, а не рассматривать каждый предмет или человека как нечто уникальное и неповторимое. Во-вторых, стереотипы помогают человеку чувствовать себя в безопасности, поскольку представляют собой упорядоченную картину мира, в которую включены вкусы, привычки и взгляды, к которым он привык. Именно поэтому любая атака на стереотипы воспринимается как атака на основы мироздания. Также, Липпман утверждает, что отличительной чертой стереотипов является то, что человек их использует неосознанно, до того, как включается критическое мышление.³

В целом стереотипы формируются в любых обществах и по отношению к разным социальным группам. Тем не менее базово во всех социальных группах представлены стереотипы о мужчинах и женщинах (гендерные стереотипы),

² Майерс Д. Социальная психология. 7-е издание / пер. Замчук З.С. – СПб. : «Питер», 2019, С. 628.

³ Липпман. У. Общественное мнение. / Пер. Т.В. Барчуновой. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 95-138

стереотипы о людях различного возраста (возрастные стереотипы), а также этнические и расовые стереотипы. При этом стоит отметить, что стереотипы не всегда несут в себе негативные характеристики, они могут в себе содержать как социально желательные характеристики, так и социально нежелательные.⁴

Таким образом, социальные стереотипы – это обобщенные представления о группе людей, которые человек формирует во время взаимодействия с обществом. Они помогают упростить понимание мира и легче адаптироваться в новых ситуациях. Однако эти обобщения могут являться ложными или чрезмерно обобщать действительность.

Поскольку объектом исследования данной работы являются гендерные стереотипы, прежде всего рассмотрим это понятие. Гендерные стереотипы - «стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям “мужское” и “женское”». ⁵ Исследователь социальной психологии Д. Майерс утверждает, что поскольку стереотипы образуются в результате аккумуляции опыта, огромную роль в их формировании играет культура. Под культурой в данном случае Майерс понимает различные идеи, установки и нормы поведения, которые передаются из поколения в поколение, и тем самым укореняются в обществе. Так, культура формирует у людей представления о том, что характерно для мужчин, а что для женщин. Тем самым выстраиваются ожидания определённых моделей поведения в зависимости от пола человека. Такие модели поведения называют гендерными ролями, и они же лежат в основе гендерных стереотипов. ⁶

В работе «Психология гендерных отношений» И. С. Клецина разделяет гендерные стереотипы на три группы.

Первая группа представляет собой стереотипы о маскулинности и

⁴ Гулевич О. Социальные стереотипы // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/155174> (дата обращения: 28.01.2022)

⁵ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2004, С. 246

⁶ Майерс Д. Социальная психология. 7-е издание / пер. Замчук З.С. СПб. : «Питер», 2019, С. 376

феминности. Маскулинность и феминность – это представления о чертах, характерных для мужчин и женщин, соответственно. Традиционно маскулинность отождествляется с активно-творческим началом, а феминность – с пассивно-репродуктивным, природным началом. Эти стереотипы противопоставляют мужчин и женщин, создавая представления о том, что мужчины склонны к доминированию, уверенности и агрессии, а женщины – покорны, эмоциональны и зависимы. Таким образом, стереотип маскулинность-феминность отражает общественные представления об эталонном поведении мужчин и женщин.⁷

Вторая группа гендерных стереотипов относится к семейным и профессиональным ролям. За мужчинами обычно закрепляется профессиональная роль, а за женщинами – семейная. Таким образом, мужчин принято оценивать по их профессиональным успехам, а женщин по их реализации в семье (брак и наличие детей).⁸

«Третья группа гендерных стереотипов связана с различиями в содержании труда»⁹. Традиционно женский труд должен носить в первую очередь обслуживающий характер, а мужской – инструментальный, созидательный и руководящий.¹⁰

Таким образом, гендерные стереотипы можно разделить на три группы. Все они так или иначе ориентируют мужчин и женщин на различные модели поведения. При этом мужские стереотипы требуют от мужчин большей доминантности и лидерства, а женские стереотипы требуют от женщины смирения и подчеркивают ее второстепенную роль в обществе.

В работе о социальных стереотипах А. И. Донцов и Т. Г. Стефаненко присваивают гендерным стереотипам следующие характеристики:

⁷ Клещина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2004, С. 249

⁸ Там же

⁹ Там же

¹⁰ Там же, С. 250

согласованность, схематичность и упрощенность, эмоционально-оценочная нагруженность, ригидность и неточность.¹¹ Далее рассмотрим эти характеристики подробнее.

Под согласованностью стереотипов подразумевается вера в тот или иной стереотип большинством рассматриваемой социальной группы, т.е. стереотип поддерживается верой в него большим количеством индивидов.¹²

Под схематичностью и упрощенностью подразумевается то, что стереотипы, в том числе и гендерные, являются результатом систематизации и упрощения информации, получаемой из внешнего мира. Человек получает огромный поток информации в ходе своего развития и для того, чтобы запомнить, он склонен аккумулировать ее в какие-либо схемы и паттерны, тем самым образуя стереотипы.¹³

Следующая характеристика, которую выделяют А. И. Донцов и Т. Г. Стефаненко, - это эмоционально-оценочная нагруженность. При взаимодействии с какой-либо информацией человек не только запоминает ее на базе безликого описания, но также оценивает ее. Обычно в гендерных стереотипах эта характеристика проявляется как более позитивная оценка образа типичного мужчины в противовес образу типичной женщины.¹⁴

Устойчивость и ригидность характеризует гендерные стереотипы как явление, которое имеет долгий жизненный цикл. Так, гендерные стереотипы долгое время не меняются. Они укореняются в сознании людей и передаются из поколения в поколение.¹⁵

Под неточностью гендерных стереотипов подразумевается то, что стереотип невозможно применить ко всем членам группы, к которой он

¹¹ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2004, С. 252

¹² Там же

¹³ Там же, С. 254

¹⁴ Там же, С. 255

¹⁵ Там же, С. 256

относится. Так, агрессивность, которую традиционно относят к «мужским» характеристикам, на практике не обязательно свойственна всем мужчинам. При этом женщины тоже могут проявлять агрессию и выстраивать коммуникацию с другими людьми на принципах доминантности.¹⁶

Рассмотрим подробнее причины и механизмы формирования гендерных стереотипов. Ранее мы уже говорили о том, что социальные стереотипы формируются за счет того, что человек обобщает получаемую информацию и опыт в определенные системы для того, чтобы упрощать процесс познания действительности. Гендерные стереотипы являются результатом того же процесса. Американская исследовательница Сандра Бэм объясняет причины возникновения гендерных стереотипов с помощью теории гендерной схемы. Она считает, что гендерный стереотип – это гендерная схема – социокультурная норма поведения, которая формируется за счет кодировки и организации индивидом информации о себе и окружающих согласно культурным определениям феминности-маскулинности. При этом развитие гендерных схем у конкретного индивида происходит за счет осознания собственной гендерной идентификации и усвоению своей половой роли, а также за счет родительских моделей, который он наблюдает. Помимо родительских моделей отдельные аспекты культуры такие как литература, фольклор, кинематограф также формируют у людей представления о маскулинности-феминности. И. С. Клецина пишет, что с раннего детства человек потребляет различную информацию, которая прямо или косвенно диктует ему общественные нормы и модели поведения. Наблюдая за отношениями между героями сказок, фильмов и книг, человек начинает воспринимать то, как они общаются между собой и относятся к людям из других социальных групп, как норму. Таким образом, среда, в которой человек растет и развивается, оказывает огромное влияние на формирование гендерных стереотипов у конкретных индивидов и

¹⁶ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2004. С. 253

в обществе в целом.¹⁷

¹⁷ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2004, С. 268-269

ГЛАВА 2. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БИРМАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Прежде всего необходимо напомнить, что одной из черт гендерных стереотипов является их ригидность, то есть устойчивость к изменениям по причине того, что они формируются длительное время и опираются на культурные коды и историческое прошлое. Поэтому перед изучением гендерных стереотипов в бирманском рассказе второй половины XX века следует рассмотреть историю развития бирманской литературы в целом, а также рассмотреть, как отражены гендерные стереотипы в бирманской литературе.

В работе «Бирманская литература. Краткий очерк» Г.П. Попов выделяет следующие этапы развития литературы в Бирме: зарождение литературы (XII-XIV вв.), расцвет классической поэзии (XIV-XVIII вв.), становление прозы и драматургии (XVIII-XIX вв.), период литературы колониальной Бирмы (1886-1948), период литературы постколониальной Бирмы (1948 – настоящее время).¹⁸ Далее в работе будем опираться на эту классификацию, поскольку, по нашему мнению, она наиболее логично отражает этапы развития бирманской литературы.

2.1. Этап зарождения литературы (XII-XIV вв.)

Прежде всего, рассмотрим первый этап, который выделяет Г.П. Попов, - зарождение литературы (XII-XIV вв.). Он утверждает, что до XII века н.э. на территории современной Мьянмы существовало только устное народное творчество в виде легенд, песен и сказок. В основе этих фольклорных произведений в первую очередь лежали анимистические представления бирманцев о существовании 36 духов – натов, во главе которых стоит 37-ой верховный нат – Тинджамин. Поклонение духам-натам по-прежнему распространено в Мьянме, а сам культ поклонения интегрирован в буддийские представления. Синкретизм буддизма и традиционных

¹⁸ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М.: Издательство «Наука», 1967. С. 11-12

анимистических представлений проявляется в том, что духи-наты изображаются в пагодах, а бирманцы верят, что главная задача натов – следить за тем, чтобы люди следовали правилам буддийской морали¹⁹

Первым памятником бирманской письменности является надпись на камне «Мьязеди», составленная на четырех языках: пали, монском, пью и бирманском, которая датируется 1113 годом н.э.. Надпись была выбита по приказу Раджакумара, сына короля Паганского царства Чанзиты, и представляет собой дарственную надпись буддийской общине. В настоящее время найден большой пласт таких надписей на территории бывшего Паганского царства. Г.П. Попов пишет, что « <...> они [надписи] не являются чисто художественными произведениями, но для истории бирманской литературы они по-прежнему сохраняют ценность».²⁰ Ю.М. Осипов описывает структуру дарственных надписей следующим образом: «<...> молитвенное обращение к Будде сменяется похвалой умершему родственнику, далее может следовать краткое жизнеописание покойного или автора (заказчика) надписи, а то и даже членов его семьи, центральным разделом является реестр добрых дел, сухой и подробный перечень пожертвованного, иногда с фиксацией юридических деталей; завершает текст эмоциональный призыв к потомкам, к людям вообще, к Будде, часто с каким-нибудь заклятием».²¹

Доподлинных сведений о поэзии паганского периода не существует, поскольку «стихи писались, очевидно, на пальмовых листьях и не сохранились».²² Г. П. Попов пишет, что единственное сохранившееся поэтическое произведение паганского периода – «Закон природы» («Дамматади»), написанное Анандатурией. Поэма адресована царю и представляет собой письмо с прошением о помиловании, которое Анандатурия

¹⁹ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967, С. 15-17

²⁰ Там же, С. 21

²¹ Осипов Ю.М. Литературы Индокитая. Жанры. Сюжеты. Памятники. Ленинград : изд-во Ленинградского университета, 1980, С. 22

²² Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967, С. 21

составил в ночь перед казнью.²³ Однако стоит отметить, что датировка этого произведения – дискуссионный вопрос. В бирманских хрониках это произведение датируется 1173 годом, но исторические свидетельства говорят о том, что это произведение могло быть написано и в XIV веке н.э.²⁴

После нашествия Хубилайхана на Паган в 1287 году Бирма распалась на множество княжеств, многие жители Пагана бежали на окраины государства. В этот период начала развиваться поэзия, которая достигла своего расцвета в XIV-XVIII вв.²⁵

Таким образом, в период своего зарождения (XII-XIV вв.) бирманские дарственные надписи составляли основу бирманской литературы. Также, в этот период начался процесс зарождения поэзии, однако, ее развитие находилось только на начальном этапе. Бирманский исследователь Хла Пе утверждает, что ключевыми факторами в формировании бирманской литературы на этапе ее становления являлись буддизм и королевская власть, поскольку дарственные надписи писали прежде всего люди, которые находились у власти. Дарственные надписи появились из-за необходимости каким-либо образом фиксировать подношения, которые дарят буддийской общине.²⁶

2.2. Расцвет классической поэзии (XIV-XVIII вв.)

Далее рассмотрим второй этап - расцвет классической поэзии (XIV-XVIII вв.).

В XIV веке одно из бирманских княжеств, Ава, стало влиятельным развитым государством. Именно на период существования на территории Бирмы Авского государства приходится расцвет поэзии. «В бирманской поэзии

²³ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967, С. 24

²⁴ Hla Pe, Anna J. Allott, John Okell. Three 'Immortal' Burmese Songs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1963. Vol. 26, No. 3. P. 40

²⁵ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. С. 29

²⁶ Hla Pe. Burma: Literature, Historiography, Scholarship, Language, Life and Buddhism. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1985. P. 3

существует более сорока различных форм, которые можно разделить на две группы – *тичин* (песня) и *линг* (стихотворение)». ²⁷ Бирманский исследователь Хла Пе утверждает, что доминирующими жанрами поэзии были следующие: *пьюу*, *могун*, *эйчжин*, *тола* и *яду*. ²⁸ Рассмотрим эти поэтические жанры подробнее.

Стихотворения жанра *пьюу* - это стихотворения, основанные на сюжетах джатак, историй о предыдущих перерождениях Будды Шакьямуни. Зачастую *пьюу* писали монахи по приказу короля. Жанр *пьюу* известен в первую очередь поэмами Шин Маха Тилавунты и представляет собой стихотворения, в основе которых лежат правила буддийской морали ²⁹

Стихотворения жанра *могун* представляют собой оду. В этих стихотворениях автор описывает значимые исторические события и восхваляет правителя.

Эйчжин по содержанию похож на стихотворения жанра *могун*. В этих стихотворениях восхваляется правитель и весь королевский род. Отличительной особенностью этого жанра является то, что эти стихотворения писали для детей короля по его приказу. ³⁰

Стихотворения в жанре *тола* – произведения на религиозную тему . В них монах пишет о своём опыте отшельничества и описывает природу, которая его окружала его во время скитаний. Название жанра буквально переводится с бирманского языка как «уход в лес». ³¹

Яду – это любовная лирика. Зачастую такие стихотворения посвящали определенному человеку и декламировали на торжественных мероприятиях при

²⁷ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. С. 25

²⁸ Hla Pe. Burma: Literature, Historiography, Scholarship, Language, Life and Buddhism. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1985. P.5

²⁹ Там же, С. 7

³⁰ Там же, С. 9

³¹ Там же, С. 9

дворе.³²

Таким образом, поэзию в период существования Авского государства (1364—1555) условно можно разделить на две группы: религиозная и придворная.

В начале XVI века под натиском шанов Авское государство распалось, многие поэты бежали на юг, в город Таунгу. В этот период буддийская поэзия отошла на второй план, а авторы писали исторические произведения о былом величии страны. В XVII же веке религиозная поэзия уже практически исчезла. Распространение получила не придворная поэзия, как это было в Авском государстве, а произведения, рассчитанные на широкий круг читателей.³³

Таким образом, поэзия в Бирме достигла расцвета в период существования Авского государства. Религиозная поэзия превалировала над светской в Авский период (1364—1555), а светские сюжеты стали обретать популярность уже после распада Авы и образования государства Таунгу в XVII веке.

2.3. Становление прозы и драматургии (XVIII-XIX вв.)

Следующий этап развития бирманской литературы - становление прозы и драматургии (XVIII-XIX вв.).

В середине XVIII века бирманцы, образовавшие государство Таунгу, смогли отвоевать обратно земли, на территории которых ранее находилось государство Ава. Правитель Алаунпайя смог объединить бирманские земли и привести Бирму к стабильности. В этот период авторы начали писать прозаические произведения и драматургию.³⁴ Также, в середине XVIII века на бирманский язык были переведены все 547 джатак, входящих в палийский канон.³⁵

³² Hla Pe. Burma: Literature, Historiography, Scholarship, Language, Life and Buddhism. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1985. P. 9

³³ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967, С. 43-51

³⁴ Там же, С. 53

³⁵ Там же, С. 64

В отношении прозы Г.П. Попов пишет: «Значительный вклад в развитие прозы в XVIII веке внес писатель Швейдаун Тхихату. Швейдаун Тхихату предпринял смелую попытку создать первый бирманский роман».³⁶ Характерной чертой произведения Швейдаун Тхихату «Чудесное зеркало» является не только его прозаическая форма, но также и то, что в нем «в отличие предшественников, посвящавших свои произведения похождениям легендарных героев и жизнеописанию Будды, он [Швейдаун Тхихату] изобразил обыкновенных людей, поведал об их чувствах и переживаниях».³⁷ Вероятно, это произведение было единственным крупным прозаическим произведением в рассматриваемом периоде, поскольку о других романах отечественные и зарубежные исследователи бирманской литературы не пишут.

Далее рассмотрим бирманскую драматургию.

Драматургия в Бирме сформировалась в XIX веке и, по мнению исследовательницы А. Д. Бурман, «достигла своего расцвета в произведениях писателей У Чин У и У Поу Ня».³⁸ Ю.М. Осипов утверждает, что «драматические жанры складывались в бирманской литературе на основе эпических поэм под воздействием тайских театральных традиций».³⁹ Он выделяет два основным жанра бирманской драматургии: *нандвинзатоджи* и *пьяза*.

Нандвинзатоджи – «это пространные, многоэпизодные повествования в стихах (с допущением ритмической прозы), предназначенные для декламации, сопровождавшей театральную пантомиму, равно как и для литературного чтения».⁴⁰ В основе *нандвинзатоджи* лежат сюжеты из эпосов, например, из индийского эпоса «Рамаяна», который появился в Бирме после завоевания Сиама

³⁶ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. С. 65

³⁷ Там же

³⁸ Бурман А.Д. Бирманская драма середины XIX века / Ответственный редактор О.Л.Фишман. М.: «Наука», 1973. С. 3

³⁹ Осипов Ю. М. Бирманская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 6. М. : Наука. 1989. С. 678

⁴⁰ Там же, С. 678

в 1767 году. Г. П. Попов утверждает, что в Бирме получил распространение как оригинальный эпос, так и его тайский вариант «Рамакиен»: «Их силами [силами тайских военнопленных] при дворе короля была осуществлена постановка сямской драмы, созданной на основе местной сямской версии сказания о Раме – “Рамакиен”, а затем несколько позднее тот же спектакль был разыгран при дворе и бирманцами, старавшимися держаться как можно ближе к оригиналу»⁴¹. Название жанра *нандвинзатоджи* буквально переводится с бирманского языка как «придворное повествование». Ю. С. Осипов пишет, что эти пьесы были рассчитаны на придворных, а авторы писали их сложным языком с использованием лексики на санскрите и пали.⁴²

Пьесы в жанре *пьяза* основаны на джатаках. Ю.С. Осипов пишет об этом жанре следующее: «Компактная и емкая форма *пьяза* служит текстовой основой спектакля, рассчитанного на один вечер (исполнение *нандвинзатоджи* могло быть растянуто на месяц); движение сюжета подчинено строгой логике, а в лаконичном тексте нередко оказываются соблюденными три единства (места, времени, действия)».⁴³ Авторами, благодаря которым этот жанр получил распространение, являются У Чин У (ок. 1773 — ок. 1838) и У Поу Ня (1812—1867).⁴⁴

Таким образом, в XVIII-XIX вв. в Бирме появились первые прозаические произведения и наступил расцвет драматургии. Власть и религия продолжали оказывать большое влияние на литературу. Так, многие произведения были предназначены для придворных или же в их основе лежали буддийские тексты (джатаки).

2.4. Период колониальной литературы (1886-1948)

⁴¹ Попов Г. П. Бирманская литература [XVIII век] // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 5. М. : Наука. 1988. С.536

⁴² Осипов Ю. М. Бирманская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 6. М. : Наука. 1989. С. 678

⁴³ Там же

⁴⁴ Там же

Следующий этап развития литературы - период литературы колониальной Бирмы (1886-1948).

Американская исследовательница бирманской литературы А. Эллот утверждает, что после захвата Бирмы англичанами, в Бирме начала появляться популярная литература⁴⁵. А. Эллот выделяет следующие причины данного процесса.⁴⁶

Во-первых, незадолго до захвата англичанами Бирмы, в 1870 году в Бирме появилось книгопечатание. До этого произведения писали от руки, и соответственно распространять их среди населения было трудно.⁴⁷

Во-вторых, основной читательской аудиторией в Бирме всегда была знать. С захватом Бирмы англичанами, очевидно, власть перешла к английским колонизаторам, писать произведения для королевского двора стало невозможно.⁴⁸

В-третьих, после начала английской колонизации в бирманских школах использовались учебные пособия на английском языке. В результате того, что программы обучения основывались на западной образовательной системе, бирманцы получили возможность познакомиться с творчеством европейских авторов и открыли для себя произведения, написанные в прежде незнакомых литературных жанрах: роман и рассказ.⁴⁹

Ранее мы писали о том, что жанр романа уже существовал в Бирме. В качестве примера можно привести роман «Чудесное зеркало», написанный Швейдаун Тхихату (XVIII в.). Произведение написано в доколониальный

⁴⁵ Здесь и далее под термином «популярная литература» подразумевается литература, которая рассчитана на широкую аудиторию.

⁴⁶ Anna J. Allot. Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Phillippines, Thailand and Vietnam. Routledge. 2000. P. 22

⁴⁷ Там же, С. 23

⁴⁸ Там же

⁴⁹ Там же, С. 22

период, во время которого, очевидно, бирманцы еще не были знакомы с европейским романом. Тем не менее, исследователи бирманской литературы применяют в отношении данного произведения термин «роман» из-за его схожести с европейским романом.

Дж. Хла Чжо стал первым автором, который написал художественное произведение на основе европейского романа. Он вдохновился романом А. Дюма «Граф Монте Кристо» и написал адаптацию под названием «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» (1904).⁵⁰ Е. А. Западова пишет, что адаптации западных произведений были популярны в Бирме в первое десятилетие двадцатого века и получили название «хми», что буквально переводится с бирманского языка как «опора». ⁵¹

Однако не все бирманцы были довольны тем, что в Бирме активно распространялась западная культура. Так, консервативные слои населения, в том числе и буддийские монахи, были против изменений в литературе. Они выступали за сохранение традиционной бирманской культуры и считали, что авторам следует писать произведения, основываясь на традиционных текстах. ⁵²

Во втором десятилетии XX века недовольство бирманцев в отношении английских колонизаторов и распространения западной культуры усилилось. В результате таких изменений общественных настроений авторы стали рефлексировать над историческими событиями в своих произведениях, а адаптации отошли на второй план. По мнению Е.А. Западовой, первое популярное произведение, в котором автор рефлексировал над историческим

⁵⁰ Anna J. Allot. *Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Phillippines, Thailand and Vietnam.* Routledge. 2000. P. 23

⁵¹ Западова Е.А. *Бирманская проза XX века.* М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. С. 19.

⁵² Anna J. Allot. *Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Phillippines, Thailand and Vietnam.* Routledge. 2000. P. 24

прошлым - «Властитель золотой страны» (1914), написанное У Ла. Этим произведением автор хотел показать бирманцам, что колонизация Бирмы и свержение последнего короля Тибо – трагедия для Бирмы. Только следование буддийской морали может помочь консолидировать народ и избавиться от колонизаторов.⁵³

А. Эллот утверждает, что развитие жанра рассказа в Бирме началось в 1915 году, поскольку в этот период начали печатать еженедельные литературные журналы, в которых публиковали рассказы.⁵⁴

Одним из авторов, заложивших основу этого жанра, Анна Эллот считает Пи Моу Нина. Его подход значительно отличался от того, которым пользовались писатели до него, поскольку в основе его рассказов лежали «реалистичные истории о жизни современных мужчин и женщин» («realistic stories about contemporary men and women»)⁵⁵. Он считал, что для того, чтобы Бирма развивалась, людям необходимо отказаться от следования «устаревшим традициям».⁵⁶ Тема саморазвития была основной в его творчестве. В своих произведениях он призывал молодежь получать образование, чтобы в дальнейшем развивать страну. Пи Моу Нин критиковал бирманские традиции, за защиту которых выступали многие представители национально-освободительного движения. Однако критики считают, что его роль в формировании национально-освободительных идей велика, поскольку в произведениях он писал, что бирманцы – самодостаточный народ, которому не нужна поддержка англичан, и каждый человек способен внести вклад в развитие государства.⁵⁷

⁵³ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. С. 41-50.

⁵⁴ Anna J. Allot. Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Phillippines, Thailand and Vietnam. Routledge. 2000. P. 24

⁵⁵ Там же

⁵⁶ Там же

⁵⁷ Там же, С. 25

В 20-е и 30-е гг. XX века благодаря движению литераторов «Кхисан»⁵⁸ появилось больше произведений в жанре рассказа. Участниками этого движения были выпускники Рангунского университета: Тейпан Маун Ва, Зоджи, У Эй Маун, Ку Та и Минтувун. Многие члены творческого объединения «кхисан» учились в Европе, поэтому были знакомы с европейской культурой, однако, считали, что только следование бирманским традициям может помочь в противостоянии английским колонизаторам. Так, Е. А. Западова пишет: «Анализ прозы Тейпан Маун Ва и других авторов группы [кхисан] дает основание полагать, что они, знатоки бирманской и европейской культуры, цвет интеллигенции, сознательно выступили продолжателями национальных традиций. Один из путей к спасению народа – подъем культуры, считали они. В условиях колониализма отстаивание национальной самобытной культуры носило характер политической борьбы».⁵⁹ Также, Е.А. Западова утверждает, что работы писателей-участников «кхисан», можно считать реформаторскими, поскольку язык, которым они были написаны, существенно отличался от того, каким писали ранее. Он приближен к разговорному. Произведения авторов движения «кхисан» пользовались большой популярностью. Поэтому в дальнейшем проза малых форм стала доминирующей в бирманской популярной литературе.⁶⁰

В 30-е годы XX века с развитием национально-освободительного движения в литературе еще чаще стали появляться анти-колониальные идеи. Авторы ставили перед собой задачу пробудить у читателей чувство национального самосознания. Так, в предисловии к произведению У Тхейн Мауна «Бирманские герои» (1931) автор пишет: «Это историческое произведение является первым в серии произведений о бирманских героях. В нем повествуется об успехах бирманского короля Алаунпайя с целью

⁵⁸ Кхисан – литературное движение, сформировавшееся в Бирме в 20-е года XX века. Переводится с бирманского языка как «Опережая время».

⁵⁹ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. С. 92

⁶⁰ Там же, С. 93

пробуждения у читателей чувства национального сознания».⁶¹ В эти годы было написано большее количество анти-колониальных произведений. Среди них «Наша Мать» (1935) и «Восстание» (1936) Маха Схве, «Золотой змей» (1933) Дагон Кхин Кхин Лэя. Анна Эллот отмечает, что эти произведения выходили в печать и распространялись, потому что английское правительство не контролировало литературу и прессу в Бирме.⁶²

В 1937 году группа студентов Рангунского Университета основала марксистское книжное сообщество «Нагани», название которого переводится как «Красный дракон». Среди этих студентов были У Ну (будущий премьер-министр Бирмы), Тхейн Пей Мьин и Такин Ба Тхаун. Участники этого сообщества переводили и печатали труды марксистов, а также писали собственные произведения политической направленности. Анна Эллот пишет, что члены «Нагани» считали, что «вдохновляющие биографии и художественные произведения способствуют подъему национального самосознания».⁶³

Таким образом, к 40-ым гг. XX века анти-колониальное движение, которое постепенно формировалось в течение первой половины XX века, получило левую направленность. Причиной этому стало распространение марксистских идей. Марксистские идеи также отражены в литературе.

В период японской оккупации Бирмы (1942-1945гг.) и Второй Мировой Войны (1939-1945гг.) печать новых литературных произведений практически полностью прекратилась. После окончания этих событий печать возобновили, и литературные журналы стали площадками для высказывания различных политических идей (социалистической, про-советской коммунистической, про-китайской коммунистической, либеральной). По мнению А. Эллот, такое

⁶¹ Anna J. Allot. *Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Philippines, Thailand and Vietnam.* Routledge. 2000. P. 25

⁶² Там же

⁶³ Там же, С. 26

разнообразие и свобода слова были вызваны тем, что до 1963 года в Бирме не было цензуры.⁶⁴

2.5. Период литературы постколониальной Бирмы (1948 – настоящее время)

А. Эллот утверждает, что после обретения независимости (1948) в писательской среде существовало две точки зрения на то, какой должна быть литература. Одни считали, что основная функция литературы – развлечь читателя, поэтому писать о социальных проблемах не нужно. Другие же думали, что задача литературы – консолидировать народ и построить сильную нацию, поэтому о проблемах общества и историческом прошлом писать необходимо. Благодаря им появилось большое количество произведений на тему борьбы бирманцев с врагами, которые нападали на страну в различные исторические периоды. Среди них «Восстание» (1952) Бамо Тин Ауна о сопротивлении крестьян японским оккупантам, «Сын Пагана» (1963) Мин Чжо о сопротивлении бирманцев монгольской армии в XIII веке, «Королевский бард» (1951) Дагон Кхин Кхин Лэя об англо-бирманских войнах.⁶⁵ Анна Эллот отмечает, что послевоенные произведения, в основе которых лежат исторические события, отличаются от подобных произведений первой половины XX века прежде всего тем, что образы героев стали другими. Ранее авторы писали о подвигах национальных героев, а во второй половине XX века центр внимания сместился на человека из народа и его вклад в развитие государства.⁶⁶

Также, по мнению Анны Эллот, писатели стали больше изображать в своих произведениях людей из разных социальных классов, акцентируя внимание на проблемах их представителей. Она пишет: «О бедных горожанах, крестьянах и

⁶⁴ Anna J. Allot. *Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Philippines, Thailand and Vietnam.* Routledge. 2000. P. 27

⁶⁵ Там же

⁶⁶ Там же

рабочих писали с сочувствием, выражая надежду на улучшение их социального положения. <...> Рабочих, которые пытались хоть как-то заработать себе на скромную жизнь, противопоставляли испорченным деньгами богатым людям».⁶⁷

Премьер-министр У Ну считал, что чтение произведений зарубежных авторов может поспособствовать повышению уровня грамотности населения. Также, он считал, что нужно дать возможности для развития бирманским писателям. Поэтому в августе 1947 года по его распоряжению было основано «Бирманское общество переводов», а также учреждена литературная премия, целью которой была поддержка талантливых писателей.⁶⁸

После военного переворота 1962 года Реввоенсовет, который пришел к власти, провозгласил политику «Бирманского пути к социализму», которая в том числе затрагивала и сферу литературы. А. Эллот утверждает, что военное правительство, с одной стороны, продолжило политику поддержки талантливых писателей, которую начал У Ну. С другой же стороны, государственный контроль над литературой и печатью усилился.⁶⁹ Поскольку члены Реввоенсовета понимали, что писатели в Бирме обладают влиянием на людей, в ноябре 1962 года они организовали национальную литературную конференцию. Принять участие в конференции пригласили более 700 писателей и журналистов, чтобы обсудить «как литература должна подействовать великой социалистической революции».⁷⁰ В результате, многие писатели согласились писать в интересах государства, если государство «будет уважать художественную ценность их произведений и разрешит самим выбирать, как их писать».⁷¹ В этом же году Реввоенсовет ввел цензуру. В 1975, 1979 и 1985 гг. правительство внесло поправки в законы о регулировании художественной

⁶⁷ Anna J. Allot. *Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Philippines, Thailand and Vietnam.* Routledge. 2000. P. 27

⁶⁸ Там же, С. 28

⁶⁹ Там же. С. 29

⁷⁰ Там же

⁷¹ Там же

литературы и прессы, которые ужесточали цензуру.⁷² Таким образом, после 1962 года литературу в Бирме полностью стало контролировать государство. Писателей, которые пытались публиковать произведения, критикующие социалистическую систему и власть, арестовывали.

В рамках поддержки развития литературы государство продолжило финансировать «Бирманское общество переводов», а количество литературных премий значительно увеличилось. Для того, чтобы произведение получило премию оно должно было «поддерживать идеи о воплощении Бирманской социалистической программы, чтить бирманские традиции и культуру, усиливать чувство патриотизма у читателей, давать читателю полезные и ценные знания».⁷³

Несмотря на то, что социалистическая идеология подразумевает под собой отказ от религиозного мировоззрения, черты буддийского мировоззрения, по мнению Е. А. Западовой, прослеживаются в бирманской литературе второй половины XX века. Она пишет: «Дидактика, применительно к социальной прозе, не только жива как способ художественного осмысления жизни, но и как прием. Во многих современных новеллах мы находим и чисто буддийскую по содержанию дидактику: явные и скрытые цитаты из религиозных и философских текстов, причем цитаты эти хорошо опознаются читателями. <...> Довольно щедро в рассказах 60-80х гг. разбросаны нравоучительные буддийские детали».⁷⁴

Таким образом, во второй половине XX века литературу в Бирме полностью контролировало государство. Перед писателями стояла задача удовлетворять требования к литературе, которые перед ними ставила власть. Тем не менее, традиционная бирманская культура все ещё занимала важное место в произведениях писателей.

⁷² Anna J. Allot. Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Philippines, Thailand and Vietnam. Routledge. 2000. P. 30

⁷³ Там же

⁷⁴ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. С. 250

ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В БИРМЕ

Анализируя историю развития бирманской литературы и культуры, сложно не заметить, что традиционная культура и буддийская идеология всегда играли важную роль в литературе. До появления популярной литературы в XX веке, в основе художественных произведений лежали либо буддийские тексты, либо исторические события. В первой половине XX века на фоне подъема национально-освободительного движения писатели выражали идеи сохранения традиционной бирманской культуры. Во второй половине XX авторы художественных произведений продолжили писать, основываясь на традиционной культуре, чтобы удовлетворить требования властей, которые поставили перед ними задачу по построению сильной нации и сохранению традиций через популярную литературу.

Поскольку роль традиционной культуры в бирманской литературе велика, следует обратиться к произведениям традиционной бирманской культуры, чтобы понять, какие гендерные стереотипы существует в Бирме. Трактат «Локанити» считается одним из таких произведений. Польский исследователь Людвик Стернбах утверждает, что этот трактат долгое время был самой почитаемой работой в Бирме. Также, он пишет, что это произведение относится к неканонической палийской литературе и, вероятно, попало в Бирму из Индии в период существования Авского государства (1364—1555). Доподлинно неизвестно, когда он был составлен, но по некоторым сведениям это произошло в период между IV и XV вв. н.э.⁷⁵

Трактат состоит из семи глав, в которых содержатся различные наставления. Первая глава посвящена тому, каким должен быть умный человек, вторая – хороший человек. Третья глава посвящена грехам, четвертая – дружбе, пятая – женщинам, шестая – королям. В седьмую главу помещены наставления, которые сложно объединить в одну группу по какому-либо признаку. Всего в

⁷⁵ Sternbach, L. The Pāli "Lokaṇīti" and the Burmese "Nīti Kyan" and Their Sources // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1963. Vol. 26, No. 2. P. 330

трактате 167 наставлений.⁷⁶

Приведем несколько наставлений из трактата, которые отражают традиционный взгляд на роль женщины и мужчины в бирманском обществе.⁷⁷

«Богатство женщины – это ее красота, богатство мужчины – его ум, богатство монаха – следование постулатам, богатство короля – его армия»⁷⁸

«Монаху следует соблюдать пост, четвероногим следует быть полного телосложения, мужчинам следует быть образованными, а женщинам следует быть со своими мужьями»⁷⁹

«Ночь не может быть красивой без луны, океан - без волн, пруд - без птиц хинта⁸⁰, а девушка - без мужа»⁸¹

«Хороший мужчина должен зарабатывать деньги, а хорошая жена – охранять их. Хороший мужчина – главный, а женщина – подобна нитке в иголке».⁸²

«Плохая женщина всегда спорит; желает все, что видит; много ест; ходит в гости в другие дома. Даже если такая женщина родила сто сыновей, мужчина от нее должен уйти».⁸³

Исходя из этих наставлений, можно сделать некоторые выводы о гендерных стереотипах в Бирме. Можно заметить, что роль мужчины традиционно более активна, а женщины – пассивна. От мужчины ожидается, что он образован и обеспечивает свою семью. Женщина же должна быть

⁷⁶ Sternbach, L. The Pāli "Lokanīti" and the Burmese "Nīti Kyan" and Their Sources // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1963. Vol. 26, No. 2. P. 332

⁷⁷ Перевод наставлений сделан автором ВКР

⁷⁸ [တၢ်တၢ်နီၤ. လၢတၢ်နီၤတၢ်] တဲာ် တၢ်. လၢတၢ်နီၤတၢ်, 101 ခ။

⁷⁹ Там же, 101 с.

⁸⁰ Хинта – мифологические птицы в буддизме

⁸¹ Там же, 102 с.

⁸² Там же, 103 с.

⁸³ Там же, 105 с.

привлекательной, верной своему мужу, покорной. Также, на нее возлагаются обязанности по ведению быта. Отсутствие мужа у женщины в традиционной бирманской культуре осуждается.

В главе «Краткий исторический очерк бирманской литературы» мы писали о первых памятниках бирманской письменности – дарственных надписях. На их основании также можно сделать выводы о гендерных стереотипах в Бирме. В одной из таких надписей женщина пишет: «<...> желаю быть свободной от болезней, красивой, сладкоголосой, хорошо сложенной. Я хочу вызывать всеобщую любовь. <...>». В то же время мужские записи чаще содержат пожелания об уме и силе: «<...> пусть то, что я сделал даст мне всезнание и ум<...>». Таким образом, можно предположить, что в Бирме существовали представления о том, что для женщины в первую очередь важны красота и привлекательность, а идеалом мужчины считался умный и образованный человек.⁸⁴

Также, в контексте проявления гендерных стереотипов в бирманской литературе стоит отметить пьесу У Поу Ня (1812—1867) «Падума», написанную на основе одноименной джатаки. Главная героиня пьесы - женщина, которая не способна сдерживать свои желания. Муж спасает ее от голодной смерти. Несмотря на это, она уходит от него к калекке. Муж не может понять, почему жена бросает его и спорит с ней. Но поскольку жена не может контролировать своё сексуальное желание, она принимает решение остаться с калеккой и сталкивает мужа со скалы.⁸⁵ Драматург осуждает героиню и указывает на то, что женщина должна быть верной, покорной и благодарной своему партнеру. Г. П. Попов пишет: «Произведение написанное, казалось бы, на безобидный традиционный буддийский манер, было воспринято как злая сатира на безнравственных и неверных дам королевского двора, погрязших в бесконечных интригах. Пьеса вызвала бурю протеста. В образе коварной жены принца

⁸⁴ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. С. 23

⁸⁵ Там же, С. 77

Падумы многочисленные супруги короля и его сановников узнали самих себя». ⁸⁶

В работе мы приводили классификацию гендерных стереотипов, которую предлагает исследовательница И. С. Клецина. Напомним, что согласно этой классификации их можно разделить на три группы: стереотип феминности и маскулинности, отражающий представления об эталонном поведении мужчин и женщин; стереотип, отражающий семейную или профессиональную роль; стереотип о «содержании труда мужчин и женщин». ⁸⁷ Рассмотрим гендерные стереотипы в Бирме, исходя из этой классификации.

Прежде всего, рассмотрим стереотип феминности и маскулинности. В работе «Gathering Strength: Women from Burma on their Rights» исследовательница Б. Белак провела опрос информантов, бирманских женщин, о ролях мужчины и женщины в обществе. На основе ответов информантов она сделала выводы о гендерных стереотипах в Бирме. Так, она пишет: «Идеальная женщина не должна ругаться со старшими, ей следует вежливо общаться с другими людьми, спокойно разговаривать и не смеяться громко». ⁸⁸ Про мужчин же она пишет: «Традиционно, в том числе и бирманской буддийской традиции, большое внимание уделяется обладанию мужчиной /hroun:/. Это понятие означает “обладание силой, славой, влиянием”». ⁸⁹ Б. Белак утверждает, что понятие /hroun:/ стало неотъемлемой частью бирманской культуры. Чтобы не сделать /hroun:/ мужчины хуже, женщинам запрещено стирать женские вещи вместе с мужскими; после стирки вывешивать женскую одежду в местах, где может пройти мужчина; женская подушка не должна быть выше мужской. ⁹⁰

Таким образом, можно сделать вывод о том, что согласно стереотипу о феминности и маскулинности в Бирме женщина должна быть покорной,

⁸⁶ Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. С. 77

⁸⁷ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб. : Алетейя, 2004. С. 250

⁸⁸ Brenda Belak, Gathering Strength: Women from Burma on their Rights. Thailand: Images Asia; 2002. P. 42

⁸⁹ Там же, С. 36

⁹⁰ Там же, С. 36

спокойной и незаметной. Мужчинам же приписываются характеристики, связанные с доминированием: влияние и сила.

Вторая группа гендерных стереотипов основывается на семейных и профессиональных ролях.

Б. Белак пишет: «Фундаментальная роль женщины в бирманском обществе – быть матерью, женой, воспитывать детей и выполнять работу по дому. Мужчин же обычно расценивают как главу семейства, на которого должна полагаться вся семья. От мужчины ожидают, что он будет зарабатывать деньги и принимать решения в семье»⁹¹.

Также, Б. Белак утверждает, что эти гендерные роли, на базе которых строятся стереотипы, прививаются с детства. Она пишет: «сыновья в семьях обычно имеют больше свободного времени для развлечений, поскольку на них не возлагают работу по дому, как на дочерей. По мере взросления от дочерей ожидают большего вовлечения в выполнение домашних обязанностей».⁹²

В ходе своего исследования Б. Белак провела опрос о семейных отношениях в Бирме. Один из информантов сказал: «Чтобы быть идеальной женщиной, девушка должна работать по дому, готовить, стирать одежду. <... > Мужчина же должен зарабатывать деньги».⁹³

Также, Б. Белак утверждает, что в Бирме женщину не воспринимают как самостоятельную личность. Идея, что женщина должна опираться на мужчину в повседневной жизни – популярна. Брак же считается необходимым для каждой девушки, а незамужних женщин порицают. В качестве иллюстрации Б. Белак приводит бирманскую пословицу: «женщина без мужа подобна стране без лидера».⁹⁴ Также, в Бирме существует стереотип, согласно которому вне зависимости от ситуации вина за развод возлагается на женщину, а не на

⁹¹ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002, P. 44

⁹² Там же, С. 42

⁹³ Там же, С. 42

⁹⁴ Там же, С. 49

мужчину.⁹⁵

Таким образом, можно отметить, что женщину оценивают прежде всего по ее семейной реализации, мужчину - по профессиональной.

Третья группа гендерных стереотипов связана с различным содержанием труда мужчин и женщин.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что женский труд в Бирме традиционно несет обслуживающий характер. Представляется важным отметить, что гендерные стереотипы о содержании труда находят отражение в бирманских пословицах. Так, Б. Белак приводит одну из них: «Дочь в семье – лучшая рабыня»⁹⁶. Она утверждает, что некоторые семьи предпочтут иметь дочь, а не сына, потому что на дочь можно возложить больше работы по дому.⁹⁷ От мужчин же ожидают труда, который приносит доход. Б. Белак утверждает, что в рамках семьи мужчина считается главой, а женщина должна подчиняться его указаниям.⁹⁸

Таким образом, мы определили, какие гендерные стереотипы существуют в Бирме. Далее проанализируем их в рассказах бирманских авторов второй половины XX века.

⁹⁵ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. С. 51

⁹⁶ Там же, С. 41

⁹⁷ Там же, С. 41

⁹⁸ Там же, С. 42

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ БИРМАНСКИХ РАССКАЗОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

4.1. Моу Моу Инья «Об одной поездке на поезде» (1981)

Первый рассказ, который мы проанализируем в данной работе, – рассказ бирманской писательницы Моу Моу Инья «Об одной поездке на поезде» (1981).

В первую очередь, Моу Моу Инья известна как автор романов. В 1974 году её первое крупное произведение «Потерянная тропа» получило Национальную Литературную премию. В романах писательница отражает острые социальные проблемы, которые назрели в бирманском обществе. Е. А. Западова пишет, что во всех своих крупных произведениях Моу Моу Инья затрагивала проблему контрабандной торговли. В них писательница «пытается понять не только социальные, но и экономические причины роста спекуляции и существования черного рынка»⁹⁹. Помимо романов, Моу Моу Инья также писала рассказы. Среди тем, которые писательница затрагивала в них, темы семейных отношений и положения женщины в обществе и семье являются одними из основных.¹⁰⁰ Поэтому мы решили рассмотреть один из ее рассказов в работе.

Рассказ Моу Моу Инья «Об одной поездке на поезде» впервые был опубликован в 1981 году в декабрьском выпуске журнала «Журнал литераторов» («/sapeiloutha magazin/»). Повествование в рассказе ведется от первого лица. В то же время, автор не дает читателю информации о том, кем является главная героиня. Стоит отметить, что повествование от первого лица – черта, которая свойственна рассказам бирманских авторов 60-80-х гг. XX века.¹⁰¹

Героиня, от лица которой автор ведет повествование, впервые за долгое время отправилась в путешествие на поезде. В пути она наблюдает за своими попутчиками, а читателю предоставляется возможность проследить за

⁹⁹ Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. С 206

¹⁰⁰ Там же, С 205

¹⁰¹ Там же, С. 246

наблюдениями героини о поведении людей, с которыми она едет в одном вагоне. Герои рассказа являются выразителями различных гендерных стереотипов, поэтому далее рассмотрим их, основываясь на том, как автор описывает персонажей.

Повествование начинается с того, что героиня думает о первой за долгое время поездке в одиночестве, без семьи. Она вспоминает прежнюю жизнь, когда часто путешествовала одна. Сейчас же она обременена мужем и детьми, поэтому не может часто ездить куда-либо. Героиня размышляет¹⁰²: «Мне всегда нравилось путешествовать в одиночестве. Когда путешествуешь одна, то можно не брать с собой много вещей и не нужно беспокоиться о том, чем накормить детей. <...> После замужества поездки стали утомительными. Нужно постоянно следить, чтобы ничего не произошло, собирать вещи не только себе, но и детям».¹⁰³ В данном примере автор отражает социальную роль, которая закреплена за конкретной героиней в рассказе. Исследовательница Б. Белак пишет, что традиционно в Бирме на женщину накладывают социальные роли жены и матери. Также, она утверждает, что существует стереотип, согласно которому женщину оценивают по ее реализации в семье.¹⁰⁴ В образе героини рассказа проявляется этот стереотип.

Далее героиня думает о том, что даже если у нее возникают какие-то дела, ради которых необходимо поехать куда-то, она обычно остается дома, поскольку нужно следить за детьми. В этот же раз она решила отправиться в путешествие, потому что возникло важное дело. Героиня поехала к дальним родственникам в город Няунлейпин на праздник пагоды¹⁰⁵. Несмотря на то, что это дальние

¹⁰² Здесь и далее цитаты приведены в переводе автора работы.

¹⁰³ [မိုးမိုးအင်းလျား၊ မီးရထားနှင့်ခရီးသွားခြင်းအကြောင်း // စာပေလုပ်သားမဂဇင်း၊ ၁၉၈၁၊ ဒီဇင်ဘာ] Мой Мой Инья. Об

одной поездке на поезде // Журнал литераторов. Декабрь 1981. С. 36

¹⁰⁴ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. P. 42

¹⁰⁵ В Бирме существует традиция проведения фестивалей, посвященных важным событиям в истории определенной пагоды. Такие фестивали проводятся, например, в честь годовщины строительства пагоды или

родственники, она воспринимает эту поездку как обязанность («Я же решила поехать, чтобы мои дальние родственники не обиделись»)¹⁰⁶.

Далее автор вводит в повествование новых персонажей, попутчиков главной героини: «толстуху», мужчину и женщину с ребенком.

В рассказе для одного из персонажей автор использует слово «толстуха», не называя имени. Рассказчица характеризует её как обеспеченную женщину, которая «как и большинство обеспеченных людей ведет себя грубо»¹⁰⁷. Прежде всего, она является выразителем социального стереотипа о высокомерии обеспеченных людей, но в данной работе мы рассматриваем гендерные стереотипы, в отношении которых интересны суждения «толстухи» о ее семье.

В поезде, когда все пассажиры заняли свои места, она, неожиданно для героини, начала рассказывать о своей семье. «Толстуха» говорит: «Сейчас моя старшая дочь живет в Таунгу, ее муж – чиновник, поэтому они туда переехали. Но о родителях дочь не забывает. Вот сейчас она пригласила меня к себе отдохнуть, потому что у детей начались каникулы в школе. Дочери обычно не забывают о своих родителях, а вот с сыновьями ситуация уже хуже»¹⁰⁸. В этом примере стоит отметить, что «толстуха» говорит о том, что ее зять – чиновник. Это отражает стереотип, согласно которому для мужчины одной из ключевых ценностей является – работа, и оценивают его прежде всего по его профессиональным успехам. Слова «толстухи» о дочери и о различном отношении сыновей и дочерей к семье говорят о том, что в бирманском обществе семья для женщин обладает большей ценностью, чем для мужчин. Б. Белак пишет, что, действительно, женщины в Бирме более привязаны к семье. С раннего детства девушек воспитывают так, чтобы они заботились о своих

водружения на пагоду зонта. Во время фестиваля принято совершать подношения пагоде и буддийской общине. На фестивали наиболее значимых пагод приезжают верующие со всей страны.

¹⁰⁶ [မိုးမိုးအင်းလျား. မီးရထားနှင့်ခရီးသွားခြင်းအကြောင်း // စာပေလုပ်သားမဂ္ဂဇင်း. ၁၉၈၁. ဒီဇင်ဘာ] Моу Моу Инья. Об

одной поездке на поезде // Журнал литераторов. Декабрь 1981, С. 38

¹⁰⁷ Там же, С. 38

¹⁰⁸ Там же, С. 40

родственников. Если женщина не выходит замуж, то зачастую она остается жить у своих родителей и помогать матери с работой по дому.¹⁰⁹ Согласно стереотипу, от мужчины ожидают реализации в карьере.¹¹⁰

Следующий персонаж рассказа – женщина с ребенком. Читатель не знает, куда и зачем она едет. Женщина отправилась в путешествие с ребенком и без мужа, поскольку у него были дела. В дороге она ухаживает за своим сыном, покупает ему еду и воду. Когда муж ее провожал, он крикнул вслед поезда: «Эй, Ма Тин Мья, следи за ребенком!». Автор не объясняет, работает эта женщина или нет. Но можно предположить, что она является выразителем стереотипа о том, что женщина в первую очередь должна реализовывать себя как мать.

О мужчине, который сидел в поезде рядом с ней, героиня подумала, что он, скорее всего, является образованным человеком, поскольку на протяжении всей поездки читает газету, не обращая внимания на происходящее вокруг. Действительно, в Бирме чтение газеты является признаком образованности человека. Дело в том, что разговорный и письменный бирманский язык значительно отличаются не только лексикой, но и грамматическими показателями. Поэтому навык чтения прессы в Бирме считается привилегией образованных людей.

Рассказ заканчивается прибытием поезда в пункт назначения. Героиня рассказа радостно вздыхает и выходит из вагона.

4.2. Ма Санда «Семь креветок, которые приготовила мать» (1984)

Далее проанализируем гендерные стереотипы в рассказе Ма Санда «Семь креветок, которые приготовила мать». Впервые рассказ был опубликован в журнале «Махейви» в августе 1984 года.

¹⁰⁹ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. С. 43

¹¹⁰ Там же, С. 46

Ма Санда – бирманская писательница, известная прежде всего рассказами. В своих произведениях она пишет о социальных проблемах таких как бедность, неравенство, давление общества на девушек по поводу брака и т.д. За свои произведения Ма Санда трижды получила Национальную Литературную Премию: в 1994, 1999 и 2002 гг.¹¹¹

В центре повествования рассказа «Семь креветок, которые приготовила мать» находится семейная пара: жена До Хла Мей и муж У Аун Мья. Однажды До Хла Мей отправилась на рынок, чтобы купить продукты. На рынке она остановилась возле прилавка с тигровыми креветками и размышляла, стоит ли их покупать, поскольку они были дорогими. После долгих сомнений До Хла Мей всё же решила совершить покупку. Женщина подумала: «Редко мы можем позволить себе такие креветки. Да и с тех пор как муж вышел на пенсию, он часто стал жаловаться, что я плохо его кормлю».¹¹² В данном примере и далее в рассказе образ героини представлен женщиной, которая в основном занимается выполнением домашних обязанностей. Например, готовит пищу для своего мужа.

Когда автор описывает мужа До Хла Мей, она пишет: «Он обычно встает рано утром и идет на прогулку. Затем, он молится и читает религиозные книги. Иногда обсуждает прочитанное с приятелями. Вечером он обычно идет к алтарю, молится Будде и ложится спать».¹¹³ Можно отметить, что У Аун Мья не обременен выполнением домашних обязанностей, все они лежат на плечах его жены. Таким образом, на примере этой супружеской пары автор иллюстрирует стереотип «о разном содержании труда мужчин и женщин», согласно которому труд женщины несет прежде всего обслуживающий характер, а от мужчины не ожидается участие в домашних делах.

¹¹¹ Tharaphi Than. *Women in Modern Burma*. London: Routledge, 2014, P. 166.

¹¹² [မစန္ဒာ. အမေချက်တဲ့ပုစွန်ကျားခုနစ်ကောင် // ဝဇ္ဇးတိုများ စုစည်းမှု. ပါရမီစာပေ. ပါရမီစာပေ. ၂၀၁၃] Ма Санда. Семь креветок, которые приготовила мать // Сборник рассказов, изд-во Парамы, 2013, С. 169

¹¹³ Там же, С. 173

Однажды их дети оставили у До Хла Мей и У Аун Мья внуков на воспитание. После того, как внуки заболели, невестка обвинила в этом До Хла Мей и У Аун Мья и забрала детей обратно. В то время, когда дети жили у бабушки и дедушки, они оба занимались воспитанием внуков. После того, как внуки уехали обратно к своим родителям, «У Аун Мья вернулся к чтению религиозных книг, а До Хла Мей продолжила заниматься ведением быта»¹¹⁴.

Стоит отметить увлеченность религией У Аун Мья. Б. Белак пишет, что традиционно в Бирме глубокое погружение в религиозные практики считается мужским занятием. Согласно бирманским традициям, каждый мужчина в детстве должен пройти послушничество в монастыре. Б. Белак утверждает: «Только мужчины могут стать монахами и пройти путь, в результате которого достигнут просветления. Женщинам же для этого необходимо сначала стать мужчиной в своем следующем перерождении. Также, участие женщин в религиозных практиках ограничено, а в некоторые части буддийского храма им даже запрещено заходить. Например, женщинам нельзя прикреплять листья сусального золота к фигуркам Будды в храме.¹¹⁵ Часто в храмах можно увидеть таблички, запрещающие женщинам заходить внутрь».¹¹⁶

Когда До Хла Мей возвращалась домой с рынка, она встретила соседку. Увидев креветки в пакете, соседка удивилась и подумала, что До Хла Мей купила их, поскольку в выходной к ней придут в гости дети. У До Хла Мей и У Аун Мья есть три сына. Говоря про них, До Хла Мей обращает внимание на профессиональную реализацию: «Все три сына получили высшее образование, нашли хорошую работу и получают хорошую зарплату»¹¹⁷. Таким образом, это

¹¹⁴ [မစန္ဒာ. အမေချက်တဲ့ပုစွန်ကျားခုနစ်ကောင် // ဝထူးတိုများ စုစည်းမှု. ပါရမီစာပေ. ပါရမီစာပေ. ၂၀၁၃] Ма Санда. Семь креветок, которые приготовила мать // Сборник рассказов, изд-во Парамы, 2013, С. 175

¹¹⁵ Считается, что этот ритуал улучшает карму человека и обеспечивает благополучие человека в течение жизни.

¹¹⁶ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. С. 37

¹¹⁷ [မစန္ဒာ. အမေချက်တဲ့ပုစွန်ကျားခုနစ်ကောင် // ဝထူးတိုများ စုစည်းမှု. ပါရမီစာပေ. ပါရမီစာပေ. ၂၀၁၃] Ма Санда. Семь креветок, которые приготовила мать // Сборник рассказов, изд-во Парамы, 2013, С. 173

подтверждает утверждение о том, что успехи в карьере являются одним из важных признаков, по которому оценивают мужчин.

Когда До Хла Мей готовила креветки, она была довольна, поскольку к ней должны были прийти сыновья. Когда, наконец, они пришли со своими жёнами, вся семья собралась обедать. Сыновьям нравилась еда, которую приготовила мать. Но невесткам было неловко, что они пришли на обед к старикам с небольшой пенсией. Поэтому одна из них сказала: «Давайте придем домой и там пообедаем»¹¹⁸. Но муж упрекнул её в том, что та недостаточно хорошо готовит: «Опять утиные яйца будем есть? Мы с братьями соскучились по маминой еде».¹¹⁹ В итоге, вся семья села обедать. Во время обеда До Хла Мей подумала о своих невестках: «Ну разве они будут для моих сыночек готовить так же вкусно, как и я?».¹²⁰

После обеда все начали хвалить До Хла Мей за вкусную еду. До Хла Мей засмушалась, а ее муж был горд, что у него хорошая жена, которая вкусно готовит. Он улыбнулся и сказал: «Ну какая же у меня хорошая жена!».

В этом эпизоде рассказа автор на примере До Хла Мей иллюстрирует стереотип, согласно которому женщину считают «идеальной женой» за то, что она хорошо выполняет домашние обязанности.

Рассказ заканчивается уходом сыночек с невестками домой. Когда они ушли, До Хла Мей и У Аун Мья остались вдвоем, До Хла Мей приготовила из оставшегося хина¹²¹ еду, и старики радовались за своих детей.

4.3. Кхин Хнин Ю «Три семьи» (1961)

Кхин Хнин Ю – известная бирманская писательница второй половины XX

¹¹⁸ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. С. 180

¹¹⁹ Там же

¹²⁰ Там же, С. 182

¹²¹ Хин – традиционное бирманское блюдо, похожее на индийский карри.

века. Исследователь бирманской литературы У Тхаун пишет, что она является одним из наиболее влиятельных авторов-женщин в Бирме.¹²²

За свои художественные произведения Кхин Хнин Ю дважды получала Национальную Литературную Премию (1961, 1995). В работе «Women in Modern Burma» Тарафи Сан утверждает, что в своих рассказах она писала о положении женщины, социальных проблемах и изменениях в обществе. Также, в рассказах Кхин Хнин Ю мужские и женские образы не всегда представлены стереотипно. Она стремится показать самостоятельную женщину, которая вопреки стереотипу не зависит от своего мужа.¹²³

Рассказ «Три семьи» был опубликован в сборнике рассказов писательницы «Зеркало. Другие рассказы» в 1961 году.

В начале рассказа автор знакомит читателя с семьей: женщиной Ма Ма Вейн и ее мужем У Пей Тхейем. У Пей Тхей владеет шахтой и крупной компанией. Он работает шесть дней в неделю, поэтому только по воскресеньем проводит время со своей супругой. Его жена, Ма Ма Вейн, не работает. По воскресеньям они обычно навещают ее сестру, Ма Чжи Вэй, или тетю У Пей Тхейя. Так, в одно из воскресений они отправились к сестре, Ма Чжи Вэй. Перед выходом из дома Ма Ма Вэй накрасилась, на что ее муж ей сказал: «Ну что, поехали уже! Сегодня ты выглядишь даже моложе своей сестры. Какая же у меня красивая жена!».¹²⁴ Однако Ма Ма Вэй была не согласна с мужем, она ответила ему: «Не важно, как я красива. Это всё не имеет значения. Посмотри на мою сестру. Она так красива, когда ухаживает за своим ребенком. В те моменты ее лицо неопишимо прекрасно. Я же, дорогой, не могу таким похвастаться, ведь я

¹²² U Thaug. Contemporary Burmese Literature. Contributions to Asian Studies. Vol XVI. 1981. P. 83.

¹²³ Tharaphi Than. Women in Modern Burma. London: Routledge, 2014. С. 167

¹²⁴ [ခင်နှင်းယု. ဤသုံးအိမ်. //ကြေးမုံရိပ်သွင်. အခြားဝတ္ထုတိုများ. ရန်ကုန်: သင်းစာပေ. ၂၀၀၆] Кхин Хнин Ю. Три семьи //

Зеркало. Другие рассказы. Янгон: изд. «Винсапей». 2006. С. 277

не могу родить тебе ребенка».¹²⁵

В этой части рассказа можно отметить проявление стереотипа о семейных и профессиональных ролях мужчины и женщины. Мужской образ представлен успешным, образованным и богатым человеком, который реализован в первую очередь профессионально. Женский же образ представлен замужней женщиной обеспеченного мужа, которая не работает. Также, стоит отметить, что Ма Ма Вейн неудовлетворена тем, что не может реализовать себя как мать, что подтверждает стереотип о том, что для женщины в Бирме важна реализация как жены и матери. Б. Белак пишет, что в Бирме при выборе партнера для мужчин важным критерием является красота женщины, а стереотип «маскулинности-феминности» представлен тем, что от женщины ожидают, что она будет красивой.¹²⁶ В рассказе мы видим проявление этого стереотипа, когда У Пей Тхей восторгается красотой своей жены.

В дороге Ма Ма Вейн и ее муж обсуждали, что они не могут завести ребенка. Ма Ма Вейн предложила взять у сестры на пару дней ее детей, потому что для неё - это единственный шанс почувствовать себя матерью.

Когда Ма Ма Вейн и У Пей Тхей приехали к сестре, ее дети их радостно встретили. В этот момент У Пей Тхей был невероятно счастлив, поскольку он тоже очень хотел иметь ребенка. Далее автор пишет: «Когда врач сказал им, что у них не может быть детей, У Пей Тхей хотел плакать, но как мужчина он должен был контролировать свои эмоции»¹²⁷. В данном эпизоде рассказа, автор на примере У Пей Тхей, который сдерживает свои эмоции, отражает стереотип «маскулинности-феминности»: от мужчины ожидается безэмоциональность и спокойствие.

¹²⁵ [ခင်နှင်းယု. ဤသုံးအိမ်. //ကြေးမုံရိပ်သွင်. အခြားဝတ္ထုတိုများ. ရန်ကုန်: သင်းစာပေ. ၂၀၀၆] Кхин Хнин Ю. Три семьи //

Зеркало. Другие рассказы. Янгон: изд. «Винсапей». 2006. С. 277

¹²⁶ Brenda Belak, Gathering Strength: Women from Burma on their Rights. Thailand: Images Asia; 2002. С. 46

¹²⁷ [ခင်နှင်းယု. ဤသုံးအိမ်. //ကြေးမုံရိပ်သွင်. အခြားဝတ္ထုတိုများ. ရန်ကုန်: သင်းစာပေ. ၂၀၀၆] Кхин Хнин Ю. Три семьи //

Зеркало. Другие рассказы. Янгон: изд. «Винсапей». 2006, С. 280.

Когда Ма Ма Вейн и У Пей Тхей вернулись домой вместе со своими племянниками, Ма Ма Вейн начала готовить обед. Обычно это делали служанки, но в этот раз она решила сделать это сама, чтобы полностью прочувствовать опыт материнства. После обеда племянники и Ма Ма Вейн с мужем отправились спать. Когда Ма Ма Вейн проснулась, к ней подбежали племянники и сказали, что хотят вернуться к родителям. Она начала плакать, потому что не понимала, почему, несмотря на то, что в доме сестры дети живут бедно, они хотят вернуться к своим родителям. В итоге, она пришла к выводу, что дети – самые преданные люди, которые никогда не бросают своих родителей, несмотря ни на что.

На следующий день У Пей Тхей вернулся с работы и сообщил жене, что получил письмо от дяди, поэтому им срочно нужно отправиться к нему. Оказалось, что дядя серьезно заболел. Жена дяди тоже была больна. У дяди и тети не было детей, за ними ухаживали помощники по дому. Они благодарны им за это, но чувствовали себя одиноко, поскольку слуги не могли заменить общения с родными людьми. По пути домой, Ма Ма Вейн стало грустно, поскольку она осознала, что деньги не имеют никакого значения и, скорее всего, она умрет в одиночестве без детей.

Подавленность жены расстраивала У Пей Тхея. Для того, чтобы показать ей, что дети не всегда остаются преданными своим родителям, на следующих выходных он отправился с женой на похороны высокопоставленного чиновника, у которого было 10 детей. Они не стали ухаживать за своим отцом перед смертью, а отправили его в дом престарелых. Таким образом, У Пей Тхей развеял миф жены об «идеальной семье», неотъемлемой частью которой, по ее мнению, являются дети.

4.4. Кхин Хнин Ю «Растоптанный цветок» (1955)

Следующий рассказ также написан писательницей Кхин Хнин Ю. «Растоптанный цветок» впервые был опубликован в марте 1955 года в журнале «Мьявади».

В этом рассказе автор повествует о несчастной истории любви деревенской девушки и молодого человека из города. Произведение представляет собой историю, которой с рассказчиком поделился некий человек по имени У Та Чжо. Человек от лица, которого ведется повествование, делится этой историей с читателем.

Главная героиня – девушка Кхин Лэй, которая родилась и прожила всю сознательную жизнь в деревне. Ее мать настаивала на том, чтобы она не поддавалась искушениям городской жизни, а осталась в деревне и вела себя как «правильная деревенская девушка». Это значит, что каждое утро ей нужно вставать на рассвете и готовить еду для всех: монахов, крестьян и семьи. Вечером она должна продолжить заниматься бытовыми делами и помогать матери. Обязанности, которые возлагаются на «правильную деревенскую девушку» отражают стереотип о различном содержании труда мужчин и женщин. Труд женщин в первую очередь обслуживающий. Тем не менее, важно отметить, что в Бирме в деревне женщины занимаются не только домашней работой, но и принимают участие в полевых работах. Однако первоочередная задача женщины – обслуживание других – в данном примере крестьян, монахов и семьи. Мужчины в бирманской деревне помимо работы в поле также занимаются рыболовством и охотой, чтобы обеспечивать семью едой.¹²⁸

Стоит отметить, что с раннего детства жители деревни обращали внимание на красоту Кхин Лэй. Так, они всегда говорили: «Кхин Лэй очень красивая. Такую красоту нельзя прятать в деревне».¹²⁹ Это подтверждает стереотип «маскулинности-феминности», заключающийся в том, что в девушке ценится красота.

Кхин Лэй не хотела оставаться в деревне, поэтому решила попробовать поступить в университет и стать учительницей. Во время учебы в городе она

¹²⁸ Западова Е. А. В стране, где течет Иравади (Очерки культуры современной Бирмы). М. : изд-во «Наука», 1980, С. 296

¹²⁹ [ဒ်နုဒ်ယု. ခံပုဇ် // မြဝတီ မဂ္ဂဇင်း. မတ် ၁၉၅၅] Кхин Хнин Ю. Растоптанный цветок // Мьявади, март 1955. С. 328

встретила молодого человека, Такина¹³⁰ Чжо Зэя. Мать Кхин Лэй была против брака с ним, но поскольку другие родственники не возражали, Кхин Лэй вышла за него замуж. Стоит отметить, что практика договорных браков (Arranged marriages) достаточно распространена в Бирме. Браки в основном заключают по договорённости родителей двух семей. Зачастую, девушки уже в детстве знают, какого партнера им выбрали родители. После того, как девочка вырастет, ей запрещают встречаться с другими молодыми людьми. Партнера выбирают в основном среди знакомых или родственников. Браки с двоюродными братьями или сестрами разрешены. Однако иногда будущим супругам перед свадьбой разрешают встретиться и понять, готовы ли они жить вместе. Если человек нашел себе будущего супруга самостоятельно, то иногда брак заключается без одобрения родителей. Однако такие браки противоречат установленным правилам. Тем не менее, зачастую родители всё же принимают партнера, которого их человек выбрал самостоятельно, но только после того как, в новой семье родится первый ребенок.¹³¹ В рассказе «Растоптанный цветок» главная героиня вышла замуж за человека, которого выбрала самостоятельно. Однако, мнение семьи играло значимую роль при заключении брака. Так, прежде чем выйти замуж девушка получила одобрение от матери.

В первые годы брака Такин Чжо Зэя был полностью погружен в политические дела, его жена, Кхин Лэй, окончила университет и была вынуждена не только работать учительницей, чтобы обеспечивать семью, но и выполнять всю работу по дому. После освобождения Бирмы в одном из писем своей маме Кхин Лэй написала: «О, дорогая мама, я была так занята работой все это время. Я хотела, чтобы мой муж полностью сфокусировался на своей политической деятельности. Теперь же он стал помощником министра! А у меня работы меньше не стало, я все время провожу на кухне, поэтому так редко пишу

¹³⁰ Такины – члены антиколониального политического движения, выступающего за освобождение Бирмы от колониалистов.

¹³¹ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002. P. 46

тебе».¹³² Здесь в очередной раз можно обратить внимание на то, что образ героини выражает стереотип «о содержании труда». Помимо выполнения домашних обязанностей, которые полностью лежат на ней, она работала, чтобы обеспечить семью. Кхин Лэй взяла на себя эти обязанности ради профессиональной реализации мужа, который строил карьеру.

Со временем Кхин Лэй стала все чаще писать маме, потому что у нее стало меньше домашних дел, её муж стал реже появляться дома. По вечерам он играл в теннис в доме у девушки по имени Пегги. Спустя некоторое время, в одном из писем Кхин Лэй написала своей матери, что вернется к ней в деревню, поскольку ее муж, Такин Чжо Зэя, решил развестись и жениться на Пегги.

Б. Белак утверждает, что в Бирме после развода девушки обычно испытывают осуждение со стороны общества.¹³³ Однако в данном рассказе читатель видит разрушение этого стереотипа: семья не стала осуждать героиню. Напротив, осуждается Такин Чжо Зэя, который ушел от жены к другой девушке. Так, один из жителей деревни говорит: «Это неправильно! Как он мог так поступить с ней? Она его кормила, помогала и поддерживала его активную борьбу за независимость Бирмы. Неужели человек способен на такое предательство?»¹³⁴. Однако сама Кхин Лэй считала себя виноватой в том, что этот брак не сложился. Понимая, что обычно девушек осуждают за развод, она попросила мать никому не рассказывать об истинной причине возвращения в деревню. Таким образом, героиня стала заложницей стереотипа, согласно которому девушка всегда виновата, если в семье происходит разлад.

4.5. Журнал Чжо Ма Ма Лэй «Близость» (1970)

Следующий рассказ написала Журнал Чжо Ма Ма Лэй (Ма Ма Лэй).

¹³² [ခင်နှင်းယု. ခံပွင့် // မြဝတီ မဂဇင်း. မတ် ၁၉၅၅] Кхин Хнин Ю. Растоптанный цветок // Мьявади, март 1955. С. 335

¹³³ Brenda Belak, *Gathering Strength: Women from Burma on their Rights*. Thailand: Images Asia; 2002., С. 47

¹³⁴ [ခင်နှင်းယု. ခံပွင့် // မြဝတီ မဂဇင်း. မတ် ၁၉၅၅] Кхин Хнин Ю. Растоптанный цветок // Мьявади, март 1955. С. 348

Помимо писательской карьеры Ма Ма Лэй также была соосновательницей и редактором журнала «Джорнал Чжо». Поэтому в свой писательский псевдоним она добавила название этого журнала. Она известна читателям как Джорнал Чжо Ма Ма Лей.¹³⁵ Большое внимание в произведениях писательница уделяет социальной проблематике. Так, во многих рассказах она пишет о проблемах, с которыми сталкиваются крестьяне в деревнях и городские жители. Ма Ма Лэй поддерживала идеи о сохранении традиционной бирманской культуры и считала, что женщина в первую очередь должна выполнять обязанности по дому. В то же время, она считала, что женщина не должна зависеть от мужчины, а наоборот должна стремиться к финансовой независимости.¹³⁶

Рассказ Джорнал Чжо Ма Ма Лэй «Близость» впервые был опубликован в 1970 году в журнале «Санда». Героями рассказа являются супружеская пара: муж, У По Сейн, и его жена, До Пан У. Они уже давно не любят друг друга, но продолжают жить вместе, поскольку переживают, что за развод их осудят окружающие. Несмотря на то, что они живут вместе, они не разговаривают друг с другом и ведут раздельное хозяйство. Общаются они через свою взрослую дочь, Ма Тхо, которая живет вместе с ними.

В начале рассказа дочь, Ма Тхо, сидела на кухне и пыталась разжечь огонь, чтобы приготовить рис. В этот момент в дверь постучалась мать, До Пан У. Когда дочь открыла дверь, мать начала ругаться на нее за то, что та долго не открывала. Затем, она продолжила отчитывать дочь и за то, что она еще не начала готовить рис. Мать сказала ей: «Посмотри на часы! Рис уже давно должен быть на печи. Ты встала уже давно, рис то хоть успела промыть?»¹³⁷. Ма Тхо начала оправдываться перед матерью. Она не понимала, почему мать кричит на неё, учитывая, что Ма Тхо готовила рис для своего отца. Ма Тхо и ее мать готовили

¹³⁵ Journal Kyaw Ma Ma Lay. A Man Like Him: Portrait of the Burmese Journalist, Journal Kyaw U Chit Maung, New York: Cornell University Press, 2018. С. 8

¹³⁶ Там же

¹³⁷ [ဂျာနယ်ကျော် မမလေ. နီးလျက်နှင့်. //လက်ရွေးစင်ဝတ္ထုတိုများ. သီတရတနာစာပေ. ၂၀၀၅]. Джорнал Чжо Ма Ма Лей.

Близость // Избранные рассказы. Изд. «Вихарадана». 2005. С. 353

в разных кастрюлях на разных плитах. Они делали так, поскольку дочь готовила для своего отца, а мать не хотела иметь с ним ничего общего. Можно заметить, что в семье До Пан У и У По Сейна приготовлением пищи занимаются женщины – дочь и жена. При этом, дочь готовит еду для своего отца. Далее в рассказе автор пишет: «Когда Ма Тхо была еще ребенком, отец готовил себе еду на отдельной плитке сам, но когда Ма Тхо повзрослела, он возложил эту обязанность на дочь»¹³⁸. Так, в рассказе обе героини занимаются выполнением работы по дому, мужчина при первой появившейся возможности перекладывает бытовые обязанности на девушку, свою дочь.

Далее автор пишет о причинах разлада в семье У По Сейна и До Пан У. Они поженились, когда им обоим уже было больше 40 лет. У По Сейн приехал в деревню, где жила До Пан У работать врачом, а До Пан У была швеей. Они оба были не женаты, поэтому остальные жители деревни постоянно говорили им, что в их возрасте уже давно нужно иметь партнера. Так, несмотря на то, что До Пан У и У По Сейн не любили друг друга, они решили пожениться. В браке они постоянно ругались и обвиняли друг друга в неблагодарности и эгоистичности. Однажды У По Сейн отправился в трехмесячную командировку в другую деревню. По возвращении он привез домой не только корзину со своими вещами, но также купил еду, которую нельзя было купить в их деревне, и другие полезные вещи. Когда он вошел в дом, жена не встретила его, поскольку была обижена на мужа из-за его долгого отсутствия. У По Сейн звал жену, но она не отзывалась на его просьбы прийти. Поэтому он разозлился, бросил корзины с вещами в прихожей и лег на диван. До Пан У понимала, что муж ждет, что она уберет эти вещи, поскольку он считал, что бытовые обязанности непременно должна выполнять жена. Однако До Пан У надоело, что ее труд в семье не ценят, поэтому она решила их не убирать. За пару дней вещи никто так и не убрал. Поэтому У По Сейн разозлился на жену и объявил, что разводится с

¹³⁸ [ဂျာနယ်ကျော် မမလေ. နီးလျက်နှင့်. //လက်ရွေးစင်ဝတ္ထုတိုများ. သီတရတနာစာပေ. ၂၀၀၅]. Джорнал Чжо Ма Ма Лей.

ней. С тех пор, они продолжали жить в одном доме, но вели разный быт.

Далее автор возвращается вновь рассказывает об общении матери и дочери в кухне. Когда Ма Тхо готовила рис для своего отца, она обнаружила, что на полке с его продуктами закончился сахарный тростник. Поэтому она попросила немного тростника у матери. Мать была недовольна этим и сказала, что она никогда ничего не берет у своего мужа. Тем не менее, она все же разрешила дочери взять немного сахарного тростника. После того, как Ма Тхо закончила готовить рис, она отнесла его отцу. Когда отец узнал, что она взяла тростник у матери, он отказался брать тарелку с едой и сказал: «Убери это сейчас же! И больше не используй ее продукты, когда готовишь мне еду!»¹³⁹.

Затем, отец обнаружил, что с прикроватной тумбы пропал его гороскоп. Во время дождя на эту тумбу обычно попадала вода, поэтому жена, не спросив разрешения мужа, решила убрать гороскоп, чтобы он не стал мокрым. Это послужило очередным поводом для ссоры, поскольку У По Сейн был недоволен тем, что жена взяла его вещи без разрешения. Супруги принципиально не разговаривали друг с другом, поэтому передавали свои слова через дочь. Ма Тхо было неприятно, потому что оскорбления родители передавали друг другу через неё. Поэтому когда родители перестали ругаться, она почувствовала облегчение. Мать ушла в кухню, а отец в спальню. Муж и жена, каждый в своей комнате, начали молиться. Рассказ завершается тем, что Ма Тхо думает о том, что ее родители во время своей молитвы только на словах желают благословения всем. На самом деле, по мнению их дочери, их молитвы неискренние, поскольку для нее очевидно, что У По Сейн и До Пан У не могут молиться за благополучие друг друга.

Проанализировав гендерные стереотипы в рассказах крупнейших

¹³⁹[ဂျာနယ်ကျော် မမလေ နီးလျက်နှင့်။ //လက်ရွေးစင်ဝတ္ထုတိုများ သီတရတနာစာပေ ၂၀၀၅]။ Джорнал Чжо Ма Ма Лей.

бирманских авторов второй половины XX века, систематизируем информацию о гендерных стереотипах в них. Для систематизации стереотипов воспользуемся типологией, которую предлагает исследовательница И. С. Клецина (типология была подробно рассмотрена в главе «Гендерные стереотипы»).

Первая группа стереотипов включает в себя стереотипы о маскулинности и феминности. Эти стереотипы отражают представления о чертах и эталонном поведении, свойственным мужчинам и женщинам, соответственно. В рассказах Кхин Хнин Ю «Растоптанный цветок» и «Три семьи» главные героини произведений – привлекательные девушки, красоте которых уделяется особое внимание в рассказе. Например, в рассказе «Три семьи» муж делает свое жене много комплиментов, говоря, какая она красивая. В рассказе «Растоптанный цветок» жители деревни восхищаются красотой героини и говорят, что ее красоту «нельзя прятать в деревне». Покорность – еще одна черта, которая присуща женским образам в рассказах. Так, в рассказе Кхин Хнин Ю «Растоптанный цветок» девушка поддержала своего мужа на пути к становлению карьеры политика, взяв на себя не только работу по дому, но и финансовое обеспечение семьи. Стереотип маскулинности же заключается в уверенности, умении держать эмоции под контролем. Его выразителем является герой рассказа Кхин Хнин Ю «Три семьи», который хотел заплакать, когда узнал, что не может иметь детей, но должен был сдерживать эмоции, потому что он – мужчина.

Вторая группа стереотипов отражает семейные и профессиональные роли. Этот стереотип проиллюстрирован во всех рассказах, рассмотренных в данной главе. На примерах героинь произведений можно увидеть, что от женщины ожидают реализации прежде всего как матери, хорошей хозяйки и жены. В рассказе Ма Санда «Семь креветок, которые приготовила мать» героиня занимается работой по дому, и муж ее характеризует как хорошую жену, поскольку она вкусно готовит. В рассказе Кхин Хнин Ю «Три семьи» героиня, которая не может иметь детей, чувствует себя неполноценной. Свое стремление реализоваться как мать она переносит на своих племянников, которых она

периодически зовет к себе, чтобы провести с ними время. Мужские образы в основном показаны с точки зрения их профессиональной реализации. Так, в рассказе Моу Моу Инья «Об одной поездке на поезде» один из персонажей, «толстуха», когда говорит о своем зяте, обращает внимание на то, что он высокопоставленный чиновник. Оценка мужчин по их профессиональной реализации встречается и в рассказах Кхин Хнин Ю «Растоптанный цветок» и «Три семьи», где мужчины представлены успешными с точки зрения карьеры людьми. В «Растоптанном цветке» герой рассказа – успешный политик, в рассказе «Три семьи» - предприниматель. Таким образом, согласно стереотипу о семейной и профессиональной реализации, мужчину оценивают по его положению в обществе.

К третьей группе относятся стереотипы о различном «содержании труда мужчин и женщин». В рассмотренных рассказах труд главных героинь носит обслуживающий характер. Так, в рассказе Ма Санда «Семь креветок, которые приготовила мать» героиня занимается обслуживающей работой: готовит еду для мужа, ходит на рынок за продуктами. В рассказе Джорнал Чжо Ма Ма Лэй «Близость» на дочери лежит обязанность по приготовлению пищи для своего отца. Мужской же труд в рассказах в основном приносит доход. Мужчины занимаются какой-либо профессиональной деятельностью и не вовлечены в домашнюю работу. Также, помимо профессиональной деятельности, в отличие от женщин, мужчины глубоко погружены в религию. Так, в рассказе «Семь креветок, которые приготовила мать» муж героини на пенсии, а его времяпрепровождение заключается в чтении религиозной литературы и отдыхе, он не занимается работой по дому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены гендерные стереотипы в бирманских рассказах второй половины XX века. В ходе работы были выполнены следующие задачи: изучено понятие «гендерного стереотипа» в целом; рассмотрена история развития бирманской литературы и гендерные стереотипы в Бирме; проанализированы гендерные стереотипы в 5 рассказах крупнейших авторов второй половины XX века; составлена классификация гендерных стереотипов в рассмотренных рассказах.

На основании проделанной работы можно сделать некоторые выводы.

Прежде всего, необходимо сказать, что на протяжении всей истории развития бирманской литературы власть и религия играли значимую роль. В результате влияния религии как на литературу, так и на все остальные сферы жизни, буддийская идеология во многом сформировала картину мира бирманцев. Так, в основе гендерных стереотипов в Бирме лежат идеи, которые выражаются в религиозных трактатах, например, в трактате «Локанити».

Во второй половине XX века, несмотря на то, что государство держало курс на построение социализма, авторы в своих произведениях продолжали писать в контексте традиционной бирманской культуры, основой которой является религия.

В результате анализа гендерных стереотипов в рассказах второй половины XX века мы разделили гендерные стереотипы, отраженные в них, на три категории (в соответствии с классификацией, предлагаемой исследовательницей И. С. Клециной). Так, стереотип о феминности и маскулинности выражается представлениями о том, что женщина должна быть покорной и привлекательной, мужчина должен быть уверенным в себе и контролировать свои эмоции. Стереотип о семейной и профессиональной реализации проявляется в том, что мужчину оценивают в обществе по его карьерной реализации, женщину по ее реализации в семье. Стереотип «о содержании труда» проявляется в том, что от женщины ожидают обслуживающего труда (выполнение домашних

обязанностей), от мужчин – приносящего доход.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурман А.Д. Бирманская драма середины XIX века / Отв. ред. О.Л.Фишман. М. : «Наука», 1973. 144 с.
2. Гулевич О. А. Социальные стереотипы // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/155174> (дата обращения: 28.01.2022)
3. Западова Е.А. Бирманская проза XX века. М. : «Институт востоковедения РАН», 1992. 293 с.
4. Западова Е. А. В стране, где течет Иравади (Очерки культуры современной Бирмы). М. : изд-во «Наука», 1980. 294 с.
5. Здравомыслова Е. А. , Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 767 с.
6. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб. : Алетейя, 2004. 408 с.
7. Липшман. У. Общественное мнение. / Пер. Т.В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
8. Майерс Д. Социальная психология. 7-е издание / пер. Замчук З.С. СПб. : «Питер», 2019. 800 с.
9. Осипов Ю. М. Бирманская литература [первой половины XIX в.] // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 6. М. : Наука. 1989. С. 675-679.
10. Осипов Ю.М. Литературы Индокитая. Жанры. Сюжеты. Памятники. Ленинград. : изд-во Ленинградского университета, 1980. 278 с.
11. Попов Г.П. Бирманская литература. Краткий очерк. М. : Издательство «Наука», 1967. 151 с.
12. Попов Г. П. Бирманская литература [XVIII век] // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 5. М. : Наука. 1988. С. 534-536

13. Anna J. Allot. Continuity and Change in the Burmese Literary Canon // The Canon in Southeast Asian Literature. Literatures of Burma, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Philippines, Thailand and Vietnam. Routledge. 2000. P. 21-40.
14. Brenda Belak. Gathering Strength: Women from Burma on their Rights. Thailand: Images Asia; 2002, 306 p.
15. Hla Pe. Burma: Literature, Historiography, Scholarship, Language, Life and Buddhism. Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 1985. 214 p.
16. Hla Pe, Anna J. Allott, John Okell. Three 'Immortal' Burmese Songs // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1963. Vol. 26, No. 3. P. 559-571.
17. Journal Kyaw Ma Ma Lay. A Man Like Him. Portrait of the Burmese Journalist, Journal Kyaw U Chit Maung. New York : Cornell University Press, 2018, 205 p.
18. Ludwik Sternbach. The Pāli "Lokaṇīti" and the Burmese "Nīti Kyan" and Their Sources // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1963. Vol. 26, No. 2. P. 329-345.
19. Tharapi Than. Women in Modern Burma. London : Routledge. 2014. 200 p.
20. U Thaug. Contemporary Burmese Literature // Contributions to Asian Studies. Vol XVI. 1981. P. 81-99.
21. [ခင်နှင်းယု. ဤသုံးအိမ်. //ကြေးမုံရိပ်သွင်. အခြားဝတ္ထုတိုများ. ရန်ကုန်: သင်းစာပေ. ၂၀၀၆] Кхин Хнин Ю. Три семьи // Зеркало. Другие рассказы. Янгон: изд. «Винсапей». 2006. С. 276-299
22. [ခင်နှင်းယု. ခံပွင့် // မြဝတီ မဂဇင်း. မတ် ၁၉၅၅] Кхин Хнин Ю. Растоптанный цветок // Мьявади, март 1955. С. 328-355

23. [ဂျာနယ်ကျော် မမလေ .နီးလျက်နှင့်// .လက်ရွေးစင်ဝတ္ထုတိုများ .
 သီဟရတနာစာပေ .၂၀၀၅]. Журнал Чжо Ма Ма Лей. Близость //
 Избранные рассказы. Изд. «Вихарадана». 2005. С. 352-370
24. [တက်တိုး. လောကနီတိ] Тэ Тоу. Локанити. 199 с.
25. [မိုးမိုးအင်းလျား. မီးရထားနှင့်ခရီးသွားခြင်းအကြောင်း // စာပေလုပ်သားမဂဇင်း.
 ၁၉၈၁. ဒီဇင်ဘာ] Моу Моу Инья. Об одной поездке на поезде // Журнал
 литераторов. Декабрь 1981. С. 35-55
26. [မစန္ဒာ. အမေချက်တွဲပုစွန်ကျားခုနှစ်ကောင် // ဝထူးတိုများ စုစည်းမှု.
 ပါရမီစာပေ. ပါရမီစာပေ. ၂၀၁၃] Ма Санда. Семь креветок, которые
 приготовила мать // Сборник рассказов, изд-во Парамы, 2013.
 С. 165-190